

Секция «Фундаментальные проблемы современного социально-политического развития:
взгляд молодых исследователей»

**Коллективная идентичность Шанхайской организации сотрудничества с
позиции конструктивизма**

Научный руководитель – Черевык Константин Антонович

Гу Цзэжунь

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра международных отношений и интеграционных процессов,
Москва, Россия

E-mail: guzekun0506@outlook.com

Шанхайская организация сотрудничества (далее - ШОС) как региональная международная организация, охватывающая евразийский континент, с момента своего создания привлекает широкое внимание в научных кругах. Текущие исследования международных организаций в основном основаны на реализме и либерализме, фактически игнорируя важность социализирующих факторов. Конструктивизм может стать хорошим дополнением в этом отношении, особенно теория идентичности А. Вендта, которая опирается на философию и социологию и делает акцент на социальном конструировании. Поэтому, исходя из представленного Вендтом конструктивизма, принятие в качестве центрального вопроса исследования идентичности ШОС поможет расширить теоретические исследования в этой области.

С точки зрения социальной структуры, Вендт классифицирует идентичности на четыре типа: индивидуальная или групповая, категориальная, ролевая и коллективная. В процессе взаимодействия государство реализует «просоциальную» политику безопасности, которая ослабляет эгоистические границы и расширяет их за счет других, способствуя тем самым формированию коллективной идентичности. В этом процессе важную роль играют четыре основные переменные: взаимозависимость, общая судьба, однородность и самоограничение [1]. В частности, в ШОС эти четыре переменные принимают следующее состояние.

Во-первых, *взаимозависимость*. Акторы взаимозависимы, когда результат взаимодействия для одной стороны зависит от выбора других. Для формирования коллективной идентичности взаимозависимость должна быть объективной, а не субъективной, так как связь между субъективной взаимозависимостью и коллективной идентичностью является конструктивной, а не причинно-следственной [1].

В ШОС сферой с наибольшей степенью взаимозависимости является безопасность. Общая граница тесно связывает страны. После распада СССР вопрос о границах стал весьма актуальным, и механизм встреч на высшем уровне «Шанхайской пятёрки» родился для решения таких вопросов, как демаркация границ и пограничное разоружение. В 2001 году ШОС была создана с целью углубления и расширения сфер взаимодействия, укрепления сотрудничества и развития.

Во-вторых, *общая судьба*. Акторы имеют общую судьбу в том смысле, что их выживание и благополучие зависят от состояния группы в целом. Как правило, общая судьба возникает из-за внешней угрозы для группы [1]. В ШОС первой общей угрозой для всех государств-членов являются «три силы зла», среди которых терроризм занимает особое место. Не только внутри ШОС существуют реакционные силы, но и соседний Афганистан сталкивается с серьезной угрозой терроризма и быстрым ростом религиозного экстремизма, и есть признаки совместного развития между внутренними и внешними реакционными силами.

Кроме того, деятельность ШОС также носит характер «деколонизации» и «антиимпериализма», отвечая на внешние угрозы таким дискурсом антивмешательства [2]. Являясь альтернативой другим региональным организациям в регионе, ШОС отражает «деколониаторский» характер, способствуя здоровой региональной конкуренции и предоставляя больше возможностей для развития. В последние годы организация также участвовала в «антиимпериалистической» борьбе против негативного влияния внешних сил США и НАТО на стабильность в Центральной Азии после попытки «цветной революции» в Узбекистане. Вопрос об установлении конечного срока ухода внешних сил из региона был поднят на саммите глав государств в Астане в 2005 году после известных событий в Андижане [3].

В-третьих, *однородность*. Согласно определению коллективной идентичности, акторы различают друг друга по характеристикам [1], поэтому сходство характеристик влияет на формирование коллективной идентичности.

Территория ШОС охватывает два континента, и обладает сложной геокультурной структурой с огромными различиями в политических, экономических, социальных и культурных аспектах. Хотя в настоящее время нет острых противоречий и конфликтов, потенциальные факторы конфликта все же существуют, среди которых особо выделяется вопрос ресурсов. Противоречия при строительстве Рогунской ГЭС в Таджикистане и проекта Камбалагинской ГЭС-1 в Кыргызстане типичны для водных конфликтов в Центральной Азии.

В то же время, позиционирование организации широко расходится в государствах-членах из-за различий в интересах и потребностях стран. Китай играет важную роль в качестве главного промоутера, работая над увеличением влияния ШОС в сфере нетрадиционной безопасности и регионального экономического сотрудничества. Россия сосредоточена на развитии ОДКБ и ЕАЭС, а ШОС выступает лишь в качестве дополнения. С одной стороны, страны Центральной Азии используют ШОС для эффективного контроля «трех сил зла», противодействия западному вмешательству и уравнивания Китая и России. С другой стороны, у них утилитарное отношение к ШОС [4], потому что это не единственный механизм удовлетворения их потребностей.

Для Индии ШОС может построить сеть стратегических партнерств в евразийском регионе и повысить ее международный статус и влияние. Однако вступление Индии в ШОС с геостратегической целью предотвращения «доминирования» Китая и рост влияния Пакистана усилили центробежные тенденции в организации [5]. Вступление в ШОС Пакистана основано на необходимости поддержания мира в регионе, содействия национальному развитию, расширения регионального влияния и координации отношений с крупными державами. Но напряженность в отношениях между двумя странами усложняют организации согласование вопросов. Саммит в Самарканде в 2022 году способствует дальнейшему продвижению процесса вступления Ирана и Беларуси в ШОС, придавая ей жизненной силы, но неизбежно углубляя степень неоднородности организации.

В-четвертых, *самоограничение*. Все три вышеупомянутые переменные являются действительными причинами формирования коллективной идентичности, но этот процесс может развиваться только после того, как акторы преодолеют страх, что их индивидуальность будет подавлена или принесена в жертву группе. Поэтому необходимым условием для формирования коллективной идентичности является сочетание действительных причин и самоограничения, а создание доверия является фундаментальным вопросом в формировании коллективной идентичности [1].

Традиционным решением проблемы доверия является наложение внешних ограничений на третью сторону. Институционализация признает легитимность норм, когда она вынуждена соблюдать или руководствуется интересами, а также становится внешней огра-

ничительной силой. Именно через институционализацию ШОС способствует взаимному доверию. Основными механизмами сотрудничества в ШОС являются встречи глав государств, встречи глав правительств и министерские встречи, дополняемые двумя постоянными исполнительными органами - Секретариатом и РАТС. Консенсус, как механизм принятия решений в организации, обеспечивает равноправие и соблюдение интересов всех государств-членов. В институциональном строительстве ШОС «Шанхайский дух», как общая ценность организации, стал основным элементом в преодолении различий между государствами-членами и формировании идентичности организации.

Таким образом, несмотря на низкий уровень однородности, ШОС все еще может бесперебойно функционировать и развиваться, поскольку опирается на институционализацию и «Шанхайский дух», которые гарантируют самоограничение и способствуют взаимному доверию между государствами-членами. Объективная взаимозависимость государств-членов в геобезопасности закладывает основу для создания и развития организации. Борьба с «тремя силами зла», «деколонизация» и «антиимпериализм» как общая судьба сближают страны. Однако, объективная сильная неоднородность ШОС все же влияет на развитие коллективной идентичности организации и препятствует дальнейшему повышению уровня идентификации.

Источники и литература

- 1) Alexander Wendt, Social theory of international politics. Cambridge, 1999.
- 2) Dadabaev Timur Shanghai Cooperation Organization (SCO) Regional Identity Formation from the Perspective of the Central Asia States // Journal of Contemporary China. 2014. No. 23(85). Pp. 102–118.
- 3) Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 05.06.2005 г.
- 4) Ли Сяотянь, Чэнь Сяодин. Характеристики, ограничения и пути совершенствования участия Шанхайской организации сотрудничества в управлении региональной безопасностью // Тихоокеанский журнал. 2021. No. 29 (9). С. 30-42.
- 5) Чэнь Сяодин, Ли Шань. Институциональная идентичность: движущие силы развития Шанхайской организации сотрудничества после расширения членства// Современный Азиатско-Тихоокеанский регион. 2022. No. 3. С. 91-154.